

ТРОИЦКИЙ ВЕДОМОСТИ

Приходской листок

Троицкого архиерейского собора г. Сумы

№12 (33) (от 21 июня 2015 года)

Издается по благословению Высокопреосвященнейшего Евлогия,
архиепископа Сумского и Ахтырского

Тема номера: **НАША ВЕРА**

Будет ли в вечности скучно?

Рай - это там, где праведники в нелепых халатах и с картонными крылышками за спиной бесконечно играют на арфах. Довольно скучное место - то ли дело в нашей буче, боевой и кипучей, где мы строим коммунизм, делаем научные открытия, и возводим светлое будущее своими руками. Про коммунизм больше не говорят, но вот про то, что вечная жизнь - это скучно, я недавно слышал от вполне серьезных неверующих философов. И, надо сказать, в каком-то отношении они правы. Вечность, которую можно представить себе с позиции неверия в Бога - это вечная скука.

Есть известный анекдот, в котором черти показывают человеку образ ада как идеально-го злачного места - там выпивка, карты, доступные подружки, дым коромыслом, знаменитости из мира шоу-бизнеса в огнях и перьях. Он выбирает ад и, попав туда, начинает протестовать - где же обещанное? А это - говорят черти - был рекламный ролик. Однако чертям и незачем было лгать - любое злачное место через какое-то время превратится в место скуки; нередко человек, мечтавший о курорте как о рае, в последний день уже торопится домой. Греховные радости, уже заметно тронутые гнильцой с самого начала, быстро портятся - запретный плод сладок только пока он недоступен, когда человек начинает есть эти плоды, через небольшое время его начинает тошнить. Не случайно уровень алкоголизма, наркомании и самоубийств среди людей богатых и пресыщенных так высок.

Есть, конечно, и радости более достойные. Существует, например, искусство - которое может наделять жизнь людей каким-то смыс-

лом. Но у настоящего искусства есть одна важная особенность - оно указывает на что-то за своими пределами. Известный атеистический автор Ричард Докинз признает, что наиболее значимые произведения искусства носят религиозный характер, но пытается объяснить это тем, что заказчиком художников выступала Церковь - а сейчас никто не заказывает картин или симфоний, прославляющих, скажем, научные теории. Объяснение это не работает - любая крупная компания оторвала бы нового Джотто или Рафаэля с руками. За право написать под произведением, аналогичным по силе воздействия мемлинговскому «Введению в рай», что-нибудь вроде «спонсировано Samsung» (или Apple, или Microsoft) соответствующая корпорация отвалила бы денег, которых точно хватило бы любому художнику и его потомкам до седьмого колена. Причина того, что ничего похожего на «введение в рай» современное искусство не породило, вполне очевидна - его творцы, покупатели, коллекционеры и критики (за некоторыми достойными исключениями) не верят в рай.

Но возьмем подлинное, великое искусство. Некоторые атеисты любят церковную архитектуру или богослужебную музыку - как сказал Терри Пратчетт, «музыка Томаса Таллиса способна приблизить к раю даже атеиста». Но стали бы они слушать ее вечность? Нет; даже самая великая музыка наскучит Вам через миллион лет - и даже значительно раньше. А впереди у Вас будет еще целая вечность.

Остается еще наука - как и искусство, она несет на себе глубокий отпечаток духовной природы человека; не случайно многие вели-

кие ученые - Кеплер, Бойль, Ньютон, не будем здесь приводить длинный список - рассматривали свои научные изыскания именно как прославление Бога. Но можно ли заниматься наукой вечно? Нет; если Бога нет, а материальный мир - при всей его сложности - что-то, все же более примитивное, чем мы сами, явившиеся вершиной его развития, мы неизбежно (где-то в первые сто тысяч лет, но я думаю, раньше) познаем его полностью, насквозь, из конца в конец, так что в нем нечего будет больше открывать.

Вечная жизнь обречена быть вечной скукой - если это вечность без Бога. Но Господь говорит нам о вечности с Богом - *«сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа»* (Ин.17:3). Бог бесконечно превосходит нас - и будет бесконечно превосходить, когда мы вырастем в миллиард раз. Он есть источник изумления, радости, благоговения и благодарности, который мы не исчерпаем никогда. Величайшая музыка в нашем мире велика именно тем, что она, как дорожный знак, указывает путь в Его дом - но мы не будем проводить вечность, рассматривая дорожный указатель. Мы проведем ее в Его доме. Мы будем видеть Его сияние в сотворенном им мире и, особенно, друг в друге - и чем больше мы будем возрастать, тем больше мы будем способны вместить.

Даже здесь, на земле, мы способны переживать духовный, эстетический и интеллектуальный рост. Мы делаемся способны оценить музыку, которую раньше не понимали, или завораживающее изящество научных теорий, которые раньше были для нас совершенно непостижимы. В вечности мы будем расти - и нам будет открываться, по воле Отца, все больше и больше. Вечная жизнь не будет пассивным лежанием на небесном пляже - мы будем совершать великие открытия, слагать симфонии и гимны, и открывать друг другу те грани Его славы, которые Он даст увидеть только нам. Мы будем настолько исполнены величия, славы и радости, что если бы мы, сегодняшние, увидели себя тогдашних - мы бы умерли от неспособности это вместить.

Эта вечная жизнь - дар, который Бог протягивает нам в Иисусе Христе. Бесконечно, безмерно, неисследимо таинственный Бог стал человеком, одним из нас, во всем подобным нам, кроме греха. Он умер за наши грехи и воскрес из мертвых, чтобы ввести нас в ту вечную радость, которую Он нам уготовал. Здесь, на земле, мы делаем выбор между вечной радостью - и вечной скукой; между запретными плодами, которые сгниют раньше, чем мы донесем их до рта, и радостями рая; между Богом и ничем.

Сергей Худиев

Есть ли имена, с которыми нельзя крестить?

От автора: Эта заметка не призвана ни в коем случае разрушить существующую у нас благочестивую традицию наречения имени в честь того или иного святого. Но, к сожалению, нередко встречаются ситуации, когда традиция, воспринятая чуть ли ни как догмат, создает серьезные сложности в Церкви.

Автору известны случаи, когда крещенного в другой Поместной Церкви наши священники прогоняли от Святой Чаши Евхаристии, заявляя, что «таких имен в Православии нет». Существуют ли «неправославные» имена? – ответить на этот вопрос и призвана данная статья.

Всегда ли существовала традиция наречения имени в честь святого?

Существует в православном мире традиция нарекать имя человеку, принимающему Крещение, в честь того или иного святого. Традиция сама по себе прекрасная и светлая, но, увы, нередко закрывает собою смысл Таинства Крещения.

В народе распространено суеверие, что крестят якобы для того, чтобы «человеку был дан святой, чье имя бы он носил». Подбор имени

святого оказывается более важным (с точки зрения обывателя), чем само возрождение личности человека в купели Именем Живоначальной Троицы.

Это суеверие поддерживают многие священники, объявляя, что те или иные имена являются «нехристианскими», и требуя, чтобы принимающий крещение выбрал себе «другое имя по святкам». Заметим, что эта традиция не имеет не только канонического основания, но также и никаких намеков в самом Таинстве

Крещения, где центральным является – возрождение человека во Христе и укоренение крещаемого в Теле Церкви, «дабы быть ему уже не чадом плоти, но чадом вечного Твоего Царства».

Первоначально традиция наречения имени в честь святого возникла в византийском императорском дворце. Когда в XII веке был принят закон о династическом престолонаследии (а до тех пор императором мог быть «провозглашен» любой гражданин Византии), то династия Порфирогенезов («Багрянородных»), дабы упрочить свою династическую силу, стала давать в Крещении наследника престола имя одного из императоров Византии, прославленных в лике святых. Из дворца эта традиция вышла в народ. Но это была и остается «чисто традиция», не имеющая никакого (даже косвенного) отношения к Таинству Святого Крещения.

Был ли святой покровитель у мученика с «нехристианским» именем Меркурий?

Если мы взглянем на наши святки, то увидим, что там множество просто «недопустимых» по нашим современным меркам имен. К примеру, 6 июня (24 мая – по юлианскому календарю) празднуется память мученика Меркурия, пострадавшего в 218 году. Это был первый святой с этим именем.

Но давайте вспомним, что данное имя взято из языческой мифологии – так звали одного из «богов». Таким образом, мученик Меркурий был по рождению язычник, а Христа принял уже в сознательном возрасте. Но почему-то Церковь не только не погнушалась этим именем (нет нигде ни малейшего намека на то, что в древности имена крещаемых менялись), но даже прославила его в лике святых с таким языческим именем.

Точно так же обстоят дела с другими «нехристианскими» именами: Аполлоний (в переводе с греч. «посвященный Аполлону» – одному из языческих «богов»), коего память 23 / 10 июля; Олимпиада (7 августа / 25 июля); Сатурнин (16 / 3 июля); Ахилла и Ахиллеса (в честь Ахилла, Ахиллеса – гомеровского героя, память 16 / 3 июля, 2 сентября / 20 августа); Афинодор (с греч. «дар Афины», языческой «богини» – память 15 / 2 марта); Дионисий – в честь «бога» Диониса (Вакха), память коего 16 / 3 октября. Это лишь немногие из полного списка «нехристианских» имен.

Но если Церковь не гнушалась именем даже языческого «бога», данным человеку до Таинства Крещения, и не настаивала на замене этого имени при Крещении, то почему у нас современные священники требуют, чтобы менялись такие имена, как Роза, Альбина, Алиса, Эдмунд, Лилия, Марта, Карл или Клара? Чем провинились вышеназванные имена?

Обычно, в ответ ссылаются на отсутствие у этих имен «святых тезок». Но кто был святым небесным покровителем мучеников Меркурия и Аполлония? В честь какого «святого» носили свое имя Дионисий Ареопагит или Олимпиада?

Везде ли православным дают имена в честь святых?

Вот какую справку по данному вопросу дает А.Г. Кравецкий – участник Поместного Собора РПЦ 1917-1918 годов: «Что касается того обстоятельства, что некоторые православные носят имена, которых нет в церковных месяцесловах и календарях, то в разъяснении этого недоумения следует иметь ввиду, что ... благочестивый обычай **нарекать имена только в честь непременно канонизированных святых есть по преимуществу наш русский обычай...** Хотя и у нас нет соответствующего церковного акта или постановления, одобряющего этот обычай, а в других Поместных Церквях такой порядок не только не соблюдается, но даже не принимается во внимание... Так, у греков, наряду с обычными именами, имеющими аналогии в святках, встречаются также имена Ставра, Меркула, Панагиота и др., у болгар – Драгутина, Милютина, Милош и др. Даже у нас на Руси некоторые женщины, посетив Палестину, принимали монашеский постриг с именем Назареты в честь города Назарет, и ни у кого не возникало смущения от того, что такого имени нет ни в одном православном Месяцеслове».

Из всего вышесказанного мы видим, что нет ни малейших оснований отказывать человеку в освящении Святым Крещением того имени, которое дано ему при рождении (за исключением, разве что каких-нибудь откровенно богоборческих). Это следует особо подчеркнуть, так как находятся люди, которые доходят просто до кощунства, повторно принимая Крещение с другим именем, хотя в Символе Православной Веры мы четко свидетельствуем: «Исповедую **едино** Крещение». 47-е правило Святых Апостолов предаёт анафеме человека,

дерзнувшего на такое кощунство.

Как причащаться тому, кто не помнит своего крещального имени?

Хотелось бы также обратить внимание на неуместность «перенаречения» имени (через чтение молитвы «8-го дня от рождения») в тех случаях, когда человек точно знает, что был крещен и помнит, как вместе с бабушкой в детстве посещал храм и причащался, однако не запомнил своего крещального имени.

Обычно в таких случаях священник читает «молитву на наречение имени во осьмый день от рождения». Но молитва на наречение имени относится, все же, не к имени Димитрий или Василий, а к имени Христову, что и сказано в самой этой молитве: «Дай, Господи, чтобы неизгладимо пребывало **Имя Твоё** Святое на нем», а не имя «Димитрий» или «Иоанн». В том случае, если человек не знает, с каким именем его крестили, он может спокойно причащаться с тем именем, с которым он известен в обществе.

В этом отношении показателен пример апостола Павла. Существует миф, что иудей Савл в крещении стал Павлом. Однако ничего подобного в Священном Писании мы не встречаем.

В книге Деяний Апостольских описывается крещение обратившегося Савла (Деян.9:17-12), и затем он всюду выступает с этим именем (см.

Деян.11:25,30). И даже хиротонию он принимал с именем Савла (Деян.13: 1-3).

Впервые имя Павел встречается в миссионерском путешествии, когда Савл покинул семитскую среду и отправился в Европу. Во время проповеди на Кипре он впервые назван Павлом (Деян. 13: 9). Кстати, нередко библейские персонажи меняли себе имя (или получали от кого-либо другое наименование) по случаю тех или иных важных событий, совершившихся в их жизни. Однако подобные «перенаречения» не требовали никакого специального ритуала, обряда или посвящения.

Писание, наоборот, дает нам пример более свободного отношения к своему собственному имени. Есть одно имя, которым мы должны дорожить, и которое даётся нам в Крещении: «У нас одно великое дело и имя – быть и именоваться христианами» (Свт. Григорий Богослов. Слово надгробное Василию Великому). И мы, получив в Крещении освящение Именем Троицы, носим это имя на себе независимо от того, какое «личное имя» дано нам – Василий или Гермес, Алиса или Мария. А священнику на приходе все же не следует принуждать уже **крещеных христиан** с «не-святочными именами» к непременно переименованию «в честь какого-то святого».

Архимандрит Феогност (Пушков)

Объявления!

В честь 101-й годовщины со дня кончины **ПАВЛА ИВАНОВИЧА ХАРИТОНЕНКО** (1852-1914), строителя Троицкого собора, пройдут поминальные богослужения:

26 июня 2015 года, пятница, 11:00 – панихида на могиле (*городское кладбище, около Петро-Павловского храма*)

28 июня 2015 года, воскресенье, 10:30 - заупокойная лития в Троицком архиерейском соборе

12 июля, в воскресенье, в Троицком соборе по окончании Божественной литургии будет раздача

СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ НОВОГО ЗАВЕТА

В акции принять участие может любой прихожанин, но при условии, что:

- экземпляр Слова Божия будет взят не себе и не своему воцерковленному знакомому, но подарен человеку, далекому от Церкви, но желающему узнать о нашей вере (*поэтому необходимо заранее конкретно решить, кому именно будет вручен подарок*);

- даритель обязан будет молиться за того, кто из его рук получит Новый Завет и помогать ему осмысленно проводить, как минимум, ближайший месяц в знакомстве с Евангелием: поговорить о сути Благой вести и о Господе Иисусе Христе, пригласить на богослужение и, по возможности, на личную встречу со священником.